

Екатерина Мордвинцева

Нарциссы для Алисы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М79

М79 **Мордвинцева Е.**
Нарциссы для Алисы / Екатерина Мордвинцева – М.: Lennex Corp, — Подготов-
ка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 222 с.

ISBN 978-5-524-00428-4

Алиса — обычный менеджер в IT-компании. Её жизнь состоит из отчётов, таблиц и рабочих будней. Всё меняется в утро 8 Марта, когда она обнаруживает на своём столе букет нарциссов без записки. Кто этот тайный поклонник? Застенчивый айтишник, пафосный коллега из отдела продаж или её строгий начальник? Расследование приводит к неожиданной развязке, а весенние цветы становятся началом истории, которая изменит всё.

ISBN 978-5-524-00428-4

© Lennex Corp, 2026
© Е. Мордвинцева, 2026

Екатерина Мордвинцева

Нарциссы для Алисы

УДК 82-3
ББК 84-4
М79

Мордвинцева Е.

М79 Нарциссы для Алисы / Екатерина Мордвинцева. – М.: Литнет, 2026. – 222 с.

ISBN 978-5-524-00428-4

Алиса – обычный менеджер в IT-компании. Её жизнь состоит из отчётов, таблиц и рабочих будней. Всё меняется в утро 8 Марта, когда она обнаруживает на своём столе букет нарциссов без записки. Кто этот тайный поклонник?

Застенчивый айтишник, пафосный коллега из отдела продаж или её строгий начальник? Расследование приводит к неожиданной развязке, а весенние цветы становятся началом истории, которая изменит всё.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00428-4

© Литнет, 2026

© Мордвинцева Е., 2026

Пролог

Я никогда не думала, что буду встречать Восьмое марта в офисе.

Впрочем, если честно, я вообще никогда не думала, что буду работать по субботам. Когда три года назад я пришла в «АйТи-Солюшнс» на позицию младшего менеджера по работе с клиентами, мне казалось, что я подписала контракт с компанией, где ценят баланс между работой и личной жизнью. Здесь были гибкие графики, дружный коллектив, а в пятницу вечером кто-нибудь обязательно приносил пирог. Идиллия.

Но идиллия, как известно, длится ровно до первого крупного проекта.

Сейчас на мне висел отчёт для заказчика из нефтяной отрасли – компания солидная, требовательная и, что самое неприятное, привыкшая получать всё «ещё вчера». Мой непосредственный руководитель, Сергей Павлович, ушёл в отпуск ровно в тот момент, когда пришло письмо с пометкой «срочно». Я осталась одна с двадцатью семью страницами сырых данных, которые нужно было превратить в презентабельный документ к утру понедельника.

– Алиса, ну сколько можно? – голос Ирки доносился из динамика телефона, который лежал на столе рядом с клавиатурой. – Ты там одна в целом здании, наверное. Восьмое марта завтра! Мужики цветы дарят, шампанское, а ты... отчёты.

Я откинулась на спинку кресла и посмотрела на потолок. Подвесные светильники офисного типа раздражающе гудели, заливая открытое пространство белым неестественным светом.

– Ир, ты же знаешь. Если я не доделаю сейчас, в понедельник будет поздно. Клиент сказал, что хочет видеть аналитику к утру. А утром, напомню, у нас ещё планерка, потом созвон с отделом разработки...

– Боже, какая скука, – перебила Ирка. Она работала в соседнем отделе маркетинга и имела роскошную возможность не сидеть

по субботам. – Слушай, может, тебе помочь? Я могу приехать, привезти кофе...

– Не надо. Я уже почти закончила. Осталось вычитать и отправить.

– Ты герой, – сказала Ирка с ноткой восхищения в голосе. – Ладно, давай, вычитывай. И, Алис?

– М?

– Не забудь завтра выспаться. Ты последнее время вообще как тень. Темно под глазами, бледная. Весна всё-таки, солнце уже такое... Ну, ты поняла.

Я усмехнулась.

– Спасибо, мамочка.

– Иди ты, – беззлобно ответила Ирка и отключилась.

Я положила телефон экраном вниз и снова уставилась в монитор. Двадцать семь страниц. Я прошла их уже три раза, но что-то не давало мне покоя.

Какая-то цифра в таблице выбивалась из общей логики. Я знала: если сейчас упущу, в понедельник придется переделывать всё. А в понедельник у меня ещё встреча с новым потенциальным клиентом, подготовка к которой, честно говоря, даже не начиналась.

– Ладно, Алиса, соберись, – сказала я вслух. Мой голос прозвучал в пустом офисе неестественно громко. – Последний рывок.

Я снова углубилась в таблицы.

– Время в такие моменты течёт странно. Минуты растягиваются в резиновые жгуты, а потом вдруг оказывается, что прошёл уже час, а ты даже не заметила. Когда я наконец нашла ту самую ошибку – в одной из граф был неверно указан коэффициент, из-за чего итоговая сумма съезжала на три процента, – на часах было уже девять вечера.

Девять вечера седьмого марта.

За окнами офиса на двадцать третьем этаже было темно. Москва внизу горела миллионами огней, но здесь, наверху, казалось, что город – это просто огромная светящаяся карта, не имеющая ко мне никакого отношения.

Я исправила ошибку, пересчитала итоги, обновила диаграммы. Потом ещё раз прошлась по всем страницам, проверяя, не закра-лась ли где-нибудь новая опечатка. Вроде всё чисто.

Я потянулась, чувствуя, как хрустнули позвонки в спине. Сидячая работа – это не то, о чем я мечтала в двадцать лет. Тогда мне каза-лось, что моя жизнь будет состоять из путешествий, ярких событий и, возможно, какой-нибудь творческой профессии. Я даже посту-пала на факультет журналистики, но бросила после первого курса. Слишком много конкуренции, слишком мало реальных перспектив. А потом как-то всё завертелось: менеджмент, стажировка, офис.

И вот я здесь. Двадцать пять лет. Менеджер среднего звена в IT-ком-пании. В девять вечера в субботу я исправляю коэффициенты в от-чёте и чувствую себя при этом абсолютно нормально.

Странно устроена жизнь.

Я сформировала письмо, прикрепila файл, написала в теме: «Аналитика по запросу № 8472 (актуализировано)». Палец завис над кнопкой «Отправить».

Ещё раз проверила адресата. Всё верно.

– Окей, – сказала я и нажала.

Письмо улетело в неизвестность с тихим «вжух». Теперь оста-валось только ждать, что заказчик скажет в понедельник. Я очень надеялась, что он не попросит переделывать что-то ещё.

Я закрыла ноутбук, убрала его в рюкзак. Поправила волосы – длинные, русые, выгоревшие на концах до соломенного оттенка после прошлого лета в Сочи. На мне был серый свитер оверсайз, джинсы и удобные кеды.

Офисный стиль в субботу – это миф.

Я встала, окинула взглядом открытое пространство. Ряды столов, мониторы в спящем режиме, пустые кружки, оставленные кем-то в пятницу. На столе у Ирки, который стоял через два ряда от моего, красовалась одинокая кружка с надписью «Лучший маркетолог га-лактики». Я улыбнулась. Ирка всегда забывала её помыть.

Я надела рюкзак на плечи, проверила, что выключила свой монитор, и направилась к выходу. Прошла мимо переговорной комнаты «Амстердам», мимо кухни, где на столе всё ещё стояла коробка с печеньем, которую кто-то принёс ещё в четверг.

И тут я заметила свет.

В конце коридора, там, где находились кабинеты руководства, горела лампа. Я остановилась. В отделе, где я работала, начальников было трое: Сергей Павлович (в отпуске), Оксана Викторовна (она руководила отделом продаж и редко задерживалась после шести) и...

И Александр Сергеевич.

Директор департамента развития бизнеса.

Тот, кого все называли просто «Сергеич» за глаза, хотя ему, насколько я знала, было чуть за тридцать. Тот, кто всегда был в офисе первым и уходил последним. Тот, кто на планерках задавал неудобные вопросы, от которых хотелось провалиться сквозь землю. Тот, кого боялись стажёры и уважали старики.

Я редко с ним пересекалась. Наш отдел был смежным, но не прямым подчинением. Он занимался стратегией, мы – операционкой. Наши пути сходились только на общих собраниях, где я обычно сидела где-нибудь в третьем ряду и делала вид, что конспектирую.

Я посмотрела на свет в его кабинете. Дверь была приоткрыта, и сквозь щель пробивалась желтоватая полоска света.

«Вечно он работает», – подумала я.

И тут же почувствовала что-то вроде неловкости. Будто я подсматривала за чем-то личным. Я быстро зашагала дальше, к лифтам, стараясь ступать как можно тише. Кеды на резиновой подошве почти не издавали звуков, и в тишине коридора мне казалось, что моё дыхание слышно на весь этаж.

Я почти дошла до лифтовой зоны, когда услышала сзади звук открывающейся двери.

– Алиса?

Я вздрогнула и обернулась.

В конце коридора стоял Александр Сергеевич. Он был в белой рубашке с закатанными до локтя рукавами, без пиджака. Галстука тоже не было, и верхняя пуговица расстёгнута. В руке он держал пустую кофейную кружку.

Я замерла.

– Добрый вечер, – сказала я, чувствуя, как мои щёки начинают розоветь. Ну почему я всегда краснею при неожиданных встречах?

– Вы сегодня работали? – спросил он, делая несколько шагов в мою сторону. Голос у него был низкий, спокойный. В пустом коридоре он звучал особенно отчётливо.

– Да, отчёт доделывала, – ответила я, перекидывая лямку рюкзака на другое плечо. – Для нефтяников.

– А, этот, – он кивнул. – Знаю. Капризный клиент.

– Очень, – вырвалось у меня, и я тут же прикусила язык. Не стоило при начальнике так отзываться о клиентах.

Но Александр Сергеевич, кажется, не обратил внимания. Или сделал вид.

– Вы одна здесь? – спросил он, оглядываясь по сторонам.

– Да. Все уже разошлись.

– И охранник пропустил?

– Я предупредила. У меня есть пропуск на круглосуточный доступ.

Он слегка приподнял бровь. Жест был едва заметным, но я его уловила.

– Серьёзный подход.

– Проект серьёзный, – ответила я, пожав плечами. – И, честно говоря, я хотела закрыть его до праздников, чтобы не висело над душой.

– Разумно.

Мы стояли в коридоре и смотрели друг на друга. Он – с чашкой в руке, в расстёгнутой рубашке, с лёгкой небритостью, которая делала его лицо более... человеческим, что ли. Не таким, как на планерках, где он всегда был безупречно выглажен и сосредоточен.

Я вдруг поняла, что никогда не видела его без пиджака. И никогда не замечала, какие у него широкие плечи. И что у него есть родинка над левой бровью.

И что он смотрит на меня сейчас как-то иначе, чем в офисе.

– Вы как добираетесь? – спросил он.

– На метро. Пятнадцать минут пешком от офиса.

– Сейчас уже поздно.

– Я привыкла, – ответила я, может быть, слишком быстро. –

В Москве всегдалюдно.

Он кивнул, но по его лицу было видно, что ответ его не устроил.

– Если хотите, могу вызвать такси. За счёт компании.

– Спасибо, не нужно, – улыбнулась я. – Я люблю вечерние прогулки. Весна же.

– Весна, – повторил он, и в его голосе мне послышалось что-то... задумчивое. – Да, уже почти.

Неловкая пауза повисла между нами. Я не знала, что ещё сказать. Мы не были настолько знакомы, чтобы обсуждать погоду или планы на праздники. Он был начальником, я – рядовым сотрудником. Иерархия.

– Ладно, – сказала я, отступая к лифту. – Я пойду. Всего доброго.

– Всего доброго, Алиса, – ответил он.

Я нажала кнопку вызова лифта. Металлические двери разъехались с тихим шорохом. Я шагнула внутрь и обернулась.

Он всё ещё стоял в коридоре, сжимая в руке пустую кружку. Свет из его кабинета падал на него сзади, создавая силуэт. Я поймала себя на мысли, что он похож на персонажа из старого кино. Такой же отстранённый, немного печальный и очень... правильный.

– С наступающим, – сказала я, прежде чем двери закрылись.

– И вас, – услышала я его голос.

А потом двери сомкнулись, и лифт начал своё плавное движение вниз.

Я прислонилась к стене кабины и выдохнула. Сердце билось почему-то быстрее обычного.

«Странно, – подумала я. – Почему я нервничаю? Мы просто поговорили».

Но я знала почему. Потому что в его взгляде сегодня было что-то, чего я раньше не замечала. Что-то, что заставило меня почувствовать себя не просто сотрудницей, а... женщиной.

Я помотала головой, отгоняя глупые мысли.

«Алиса, ты устала. Ты сидела за компьютером восемь часов, глаза слипаются, и тебе просто показалось. Он на всех так смотрит. Наверное».

Лифт остановился на первом этаже. Я вышла в холл, где дежурил ночной охранник дядя Витя.

– Алисочка, наработалась? – спросил он, отрываясь от маленького телевизора, где шёл какой-то старый фильм.

– Да, дядя Витя, всё, – улыбнулась я. – С праздником вас завтра.

– Спасибо, дочка. И тебя. Мужчины-то пусть цветы дарят.

– Обязательно, – сказала я, хотя знала, что дарить некому. Я вышла на улицу.

Ночной воздух был прохладным, но уже не зимним. В нём чувствовалась весна: сырость от подтаявшего снега, едва уловимый запах земли, которая вот-вот проснётся. Небо было чистым, и где-то между высотками проглядывали звёзды.

Я надела капюшон, сунула руки в карманы и пошла к метро.

Мысли возвращались к тому, что осталось на двадцать третьем этаже. К свету в кабинете, к расстёгнутой рубашке, к родинке над бровью.

«Вечно он работает», – подумала я снова, но сейчас в этой мысли появился другой оттенок. Не осуждение, а что-то вроде... сопричастности? Мы оба были здесь в субботу вечером. Оба доделывали дела перед праздником.

Оба были одни в огромном здании.

Я представила, как он сейчас идёт по коридору обратно в свой кабинет, садится за стол, открывает ноутбук. Или, может быть, выключает свет и тоже собирается домой.

Интересно, есть ли у него кто-то? Я никогда не слышала о жене или девушке. В офисе не сплетничали о его личной жизни – то ли потому, что никто ничего не знал, то ли потому, что боялись. Сплетничать о начальнике – дело неблагодарное.

Я вошла в метро. Эскалатор медленно опускал меня вниз, в тепло и желтоватый свет подземки. Народу было немного – субботний вечер, все либо уже дома, либо празднуют где-то в центре.

В вагоне я села у окна и уставилась в темноту тоннеля. За стеклом мелькали огни, и в них мне чудилось отражение его лица. Высокий лоб, прямой нос, внимательные серые глаза.

– Прекрати, – прошептала я себе под нос. – Это просто усталость.

– Домой я добралась без приключений. Моя квартира – небольшая однушка в спальном районе, которую я снимала уже второй год, – встретила меня тишиной и запахом сушёной лаванды, которую я развесила в шкафу.

Я скинула кеды, бросила рюкзак на пуфик в прихожей, прошла на кухню. Налила воды из кулера, выпила залпом. Потом посмотрела в окно: напротив, в доме через дорогу, горели окна. Кто-то смотрел телевизор, кто-то накрывал на стол. Праздник.

Восьмое марта.

Я совсем забыла, что завтра праздник. Не то чтобы я его не ждала – просто в последнее время всё смешалось в один бесконечный рабочий день.

Отчёты, встречи, созвоны, таблицы. Жизнь превратилась в бесконечный список задач.

Я включила чайник, достала с полки любимую кружку – с оленем, которую мне привезла Ирка из поездки в Хельсинки. Заварила зелёный чай с жасмином, села на подоконник.

Весна. Завтра будет восьмое марта. Женский день. День, когда мужчины дарят цветы, говорят комплименты, становятся внимательнее.

Мне вдруг стало немного грустно. Не то чтобы я ждала цветов или подарков – я никогда не была в этом зациклена. Просто... ино-